

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.А. Першина, канд. юрид. наук, доцент

Н.С. Подмоков, магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-6-4-144-146

Аннотация. Статья посвящена обзору становления и развития института допустимости доказательств в отечественном уголовном процессе. Авторами рассматривается развитие института допустимости доказательств в рамках отечественного уголовного судопроизводства на протяжении значительного исторического периода. В ходе исследования изучались характерные черты уголовного процесса как структурно выделенного явления в стремительно централизующемся государстве, о чем можно говорить лишь, начиная с XV века. Авторы подчеркивают важность института допустимости доказательств, как условия установления истины, и при этом, исходя из исторических данных, в статье констатируется нормальность его изменчивости в связи с изменением социальных условий.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, допустимость доказательств, уголовно-процессуальный кодекс.

В современном мире уголовный процесс – это неперемнная составляющая правовой системы любого государства. Он представляет собой сложный механизм, направленный на выявление истины в уголовных делах. Одним из ключевых институтов уголовного процесса является институт допустимости доказательств. Рассмотрение развития данного института в отечественном уголовном судопроизводстве можно начать с появлением отечественного уголовного судопроизводства, так развитие института допустимости доказательств проходило параллельно развитию отечественного уголовного судопроизводства и формированием института доказательств в отечественном судопроизводстве.

На начальных периодах становления отечественного судопроизводства не приходится говорить о наличии отдельно выделенного уголовного судопроизводства. В период становления и развития обычного права, нормы регулирующие уголовные отношения, гражданские, а также иное правовое взаимодействие между гражданами и гражданами и органами власти регулируется одними и теми же нормативными актами, так называемыми варвар-

скими правдами. Не приходится говорить и о существовании недопустимых доказательств, поскольку институт доказательств, по сути, в данный период находится на стадии формирования.

С момента формирования древнерусского государства и вплоть до середины XV века «система доказательств, сложившаяся под большим влиянием религиозных воззрений того времени, включала в себя не только свидетельские показания, но и ордалии, клятвы, судебные поединки и различного рода испытания (огнем, водой, раскаленным железом и т.д.), так называемый суд Божий. Причем нарушение ряда формальностей вело к проигрышу дела» [5, с. 25]. Как отмечает Л.Т. Ульянова, «о системе доказательств обвинительного процесса можно говорить лишь с определенными оговорками, поскольку основанием судебного решения являлись не фактические данные, порожденные преступлением, а освященные религиозной идеологией действия, позволявшие использовать их результаты не столько для установления вины или невиновности обвиняемого, сколько для выигрыша или поражения в споре» [6, с. 92].

С развитием розыскного процесса возникает потребность в создании системы доказательств, усиливающей публичные начала уголовного процесса. Поэтому зарождается система формальных доказательств, которая характеризуется строгой регламентацией действий по оценке доказательств. Система строилась на исходном положении, что ценность каждого вида доказательств должна заранее устанавливаться волей монарха, облеченной в форму закона. Закон определял, какие доказательства были совершенными (полными), какие второстепенными. Основным доказательством было признание своей вины обвиняемым, в том числе и под пытками, которые в России формально были отменены в 1801 году, но фактически применялись в качестве способа получения доказательств и позднее [4, с. 91].

На указанном этапе развития отечественного уголовного судопроизводства появляются предпосылки к формированию полноценного института допустимости доказательств. Так, в воинском уставе 1716 года появляется перечень лиц показания, которых не рассматривались и считались недопустимым для суда доказательством, когда они выступали свидетелями в суде, но являлись допустимыми если они были потерпевшими или же обвинялись в совершении преступлений. К указанным лицам относились:

- клятвопреступники;
- отлученные от церкви;
- разбойники;
- несовершеннолетние.

Серьезно к вопросу формирования института допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве, законодатель подошел уже в советский период отечественной истории. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу 1922 года недопустимым считался допрос умственно недееспособного лица или защитника. В Уголовно-процессуальном кодексе 1960 года уже можно встретить термин «недопустимое доказательство».

Окончательно правовая норма регламентирующая недопустимость доказательств появляется с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Фе-

дерации. Так в ст. 75 УПК РФ говорится о том, что Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. «Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения» [1]. Кроме того, ст. 75 УПК РФ регламентирован перечень недопустимых доказательств, в который входят:

- показания подозреваемого или обвиняемого данные в досудебном производстве в отсутствие защитника;
- показания потерпевшего либо защитника основанные на слухе догадке, либо предположении или же в ситуации, когда лицо, давшее показания не может указать источник своей осведомленности;
- полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или при производстве следственных действий сведения или предметы, входящие в производство адвоката;
- сведения, добровольно предоставляемые обвиняемым либо подозреваемым в рамках декларирования своего имущества в соответствии с федеральным законом.

Сегодня в России институт допустимости доказательств находится на новом этапе своего развития. Законодательно установлены четкие правила и процедуры по сбору, предоставлению и оценке доказательств. Особое внимание уделяется соблюдению процессуальных прав всех сторон – обвинения и защиты.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что институт допустимости доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве развивался одновременно с развитием отечественного уголовного судопроизводства в целом и институтом доказательств.

Если на начальном этапе развития отечественного уголовного судопроизводства о существовании института допустимости доказательств говорить не приходилось, в связи с несформированностью самого института доказательств и отсутствием отдельного уголовного судопроизводства в целом, то на этапе розыскного процесса появились предпосылки к зарождению института допустимости доказательств. Се-

рьезное развитие институт допустимости доказательств получил в советский период, а окончательно сформировался уже с принятием УПК 2001 года.

Институт допустимости доказательств в отечественном уголовном процессе является важным звеном в системе поиска истины. Его становление и развитие отра-

жают важность соблюдения процессуальных норм, защиты прав участников процесса и обеспечения справедливости. Регулярные изменения в законодательстве и практике свидетельствуют о стремлении к совершенствованию этого института в соответствии с современными вызовами и требованиями.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2022).
2. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с "Уголовно – Процессуальным Кодексом) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.09.2022.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.09.2022).
4. Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 3. – С. 4-13.
5. История отечественного государства и права: учебник для бакалавров / отв. ред. И.А. Исаев – Москва: Проспект, 2015. – 430 с.
6. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. – Москва: Городец, 2008. – 173 с.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN THE DOMESTIC CRIMINAL PROCESS

E.A. Pershina, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

N.S. Podmokov, *Graduate Student*

Belgorod State National Research University

(Russia, Belgorod)

Abstract. *The article is devoted to the review of the formation and development of the institution of admissibility of evidence in domestic criminal proceedings. The authors consider the development of the institution of admissibility of evidence in the framework of domestic criminal proceedings over a significant historical period. The study examined the characteristic features of the criminal process as a structurally isolated phenomenon in a rapidly centralizing state, which can only be discussed since the XV century. The authors emphasize the importance of the institution of admissibility of evidence as a condition for establishing the truth, and at the same time, based on historical data, the article states the normality of its variability due to changes in social conditions.*

Keywords: *criminal procedure, evidence, admissibility of evidence, Code of criminal Procedure.*